

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 4 / 2026, Vol. 18, Iss. 4 <https://esj.today/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/58ECVN426.pdf>

DOI: 10.15862/58ECVN426 (<https://doi.org/10.15862/58ECVN426>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ермолаев, Д. А. Угрозы экономической безопасности сферы образования и особенности их проявления в современной России / Д. А. Ермолаев // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/58ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/58ECVN426.

For citation:

Ermolaev D.A. Threats to the economic security of the education sector and the specifics of their manifestation in contemporary Russia. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(4): 58ECVN426. Available at: <https://esj.today/PDF/58ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/58ECVN426. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 338.2:37.014.54

Ермолаев Дмитрий Александрович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт управления, экономики и финансов
Соискатель
E-mail: dima-volnik@mail.ru

Угрозы экономической безопасности сферы образования и особенности их проявления в современной России

Аннотация. Сфера образования формирует человеческий капитал, от которого зависит долгосрочная конкурентоспособность национальной экономики, поэтому угрозы её экономической безопасности имеют отложенный, но кумулятивный характер. В научной литературе экономическая безопасность образования рассматривается преимущественно на уровне отдельной образовательной организации, тогда как отраслевой уровень с системой измеримых угроз раскрыт недостаточно. В работе предложена классификация угроз экономической безопасности сферы образования по пяти классификационным признакам, ресурсному, кадровому, инфраструктурному, институциональному и социальному, и для каждой группы угроз подобраны показатели, рассчитанные по данным Росстата за 2010–2024 годы в целом по стране и по 85 субъектам Российской Федерации. Установлено, что при росте расходов консолидированных бюджетов субъектов на образование более чем в два раза за 2015–2024 годы их реальный прирост за 2020–2024 годы составил менее одной пятой, доля образования в расходах бюджетов не изменилась, а отношение заработной платы в образовании к средней по экономике снизилось за 2022–2024 годы на три с половиной процентных пункта. Численность обучающихся общего образования выросла за 2010–2024 годы почти на треть при приросте численности учителей на полтора процента, что увеличило нагрузку на одного учителя и долю обучающихся во вторую смену. Межрегиональная дифференциация расходов на одного обучающегося достигает восьмикратного размаха при коэффициенте вариации свыше 65 %, а в 64 субъектах из 85 численность учителей за 2020–2024 годы сократилась. На национальном уровне доля государственных расходов на образование в валовом внутреннем продукте и в расходах бюджетной системы снизилась, а их реальный объём в 2024 году оставался ниже уровня 2020 года. По сводам форм ВПО-1 и ВПО-2 за 2015–2025 годы в высшем образовании доля площадей, требующих капитального ремонта, выросла более чем наполовину, доля преподавателей моложе 35 лет сократилась почти на четверть, а доля выпускников аспирантуры с

защитой диссертации снизилась более чем на треть. Институциональные угрозы проявляются в масштабах нарушений, выявляемых прокуратурой, и в низкой конкуренции закупок. Сформулированы направления нейтрализации угроз, включая индексацию расходов не ниже инфляции, региональные стандарты нагрузки и мониторинг закупочной деятельности образовательных организаций.

Ключевые слова: экономическая безопасность; сфера образования; угрозы; человеческий капитал; расходы на образование; кадровое обеспечение; региональная дифференциация; закупочная деятельность; нарушения законодательства; высшее образование

Введение

Актуальность темы исследования. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года относит к основным задачам развитие человеческого потенциала и называет среди вызовов и угроз усиление дифференциации населения по уровню доходов и снижение качества трудовых ресурсов.¹ Федеральный закон об образовании определяет образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства».² Именно общественная значимость блага делает угрозы сфере образования угрозами экономической безопасности страны в целом.

Экономическая наука давно связала образование с производительностью, и именно эта связь делает сферу образования объектом экономической безопасности. Т. Шульц показал, что вложения в образование образуют *человеческий капитал*, доходность которого сопоставима с доходностью физического капитала [1], а Г. Беккер обосновал модель индивидуальных и общественных инвестиций в него [2]. Современные оценки Э. Ханушека и Л. Вёсмманна свидетельствуют о том, что долгосрочные темпы роста стран определяются не продолжительностью обучения, а его качеством, измеряемым результатами учащихся [3], а обзор Дж. Псахаропулоса и Х. Патриноса подтверждает устойчивую положительную отдачу от образования во всех группах стран [4].

В отечественной науке экономическая безопасность трактуется, по В. К. Сенчагову, как состояние экономики, обеспечивающее защищённость национальных интересов и достаточный потенциал развития [5]. Применительно к образованию угрозы чаще исследуются на уровне образовательной организации, что отражено в учебной литературе по экономической безопасности под редакцией Л. П. Гончаренко [6], тогда как отраслевой уровень остаётся, на наш взгляд, недостаточно измеренным. Вместе с тем именно на отраслевом уровне проявляются такие угрозы, как отставание финансирования от инфляции, кадровый дефицит, региональная дифференциация и потери при закупках.

В связи с этим нами предпринята попытка систематизировать угрозы экономической безопасности сферы образования и измерить особенности их проявления в современной России на данных официальной статистики.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, пункты 12, 16, 23. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 28.09.2026).

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, статья 2. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.09.2026).

Объектом исследования выступает сфера образования Российской Федерации как отрасль, формирующая человеческий капитал, потребляющая значительную часть бюджетных ресурсов и потому входящая в контур экономической безопасности страны.

Предметом исследования являются угрозы экономической безопасности сферы образования, их классификация, показатели и особенности проявления на национальном и региональном уровнях.

Цель исследования состоит в разработке классификации угроз экономической безопасности сферы образования и количественной оценке особенностей их проявления в современной России за 2010–2025 годы с обоснованием направлений нейтрализации.

Материалы и методы

Информационную базу оценки угроз экономической безопасности сферы образования составили данные Росстата двух видов. Первый вид образуют национальные ряды Российского статистического ежегодника по численности обучающихся, учителей, студентов и преподавателей, сменности занятий, заработной плате в образовании и индексу потребительских цен.³

Второй вид составляют региональные данные сборника «Регионы России» о расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на образование за 2010–2024 годы, численности обучающихся и учителей, доле обучающихся во вторую смену и обеспеченности компьютерами.⁴

Региональный массив для оценки особенностей проявления угроз экономической безопасности сферы образования включает 85 единиц наблюдения, то есть все субъекты Российской Федерации без двойного счёта. Архангельская и Тюменская области учтены без автономных округов, а Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа включены как самостоятельные единицы, поскольку в сборнике Росстата расходы их консолидированных бюджетов, численность обучающихся и учителей приводятся отдельными строками и повторного учёта не содержат.

Данные по Донецкой и Луганской народным республикам, Запорожской и Херсонской областям в массив не включены, поскольку официальная статистическая информация публикуется Росстатом без их учёта.

³ Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Раздел 7 «Образование», таблицы 7.1 «Основные показатели образования», 7.8, 7.10 «Сменность занятий», 7.12 «Численность учителей», 7.27, 7.29. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 6.7 «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности». — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 24.1 «Индексы потребительских цен и цен производителей» (декабрь к декабрю предыдущего года). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2010, 2015, 2020, 2022, 2023, 2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблицы 5.3 «Обучающиеся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на начало 2024/2025 учебного года», 5.4 «Численность учителей», 5.6 «Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены», 5.19 «Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 1000 обучающихся», 2.2 «Среднегодовая численность населения». — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

Сведения о кадровом дефиците, нарушениях законодательства и закупочной деятельности взяты из материалов Минпросвещения России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Минфина России.⁵ Все ряды и расчёты сведены в эмпирическую базу в табличном формате.⁶

Для оценки угроз экономической безопасности в высшем образовании, по которому региональные сборники Росстата не содержат финансовых и инфраструктурных характеристик, нами использованы своды форм федерального статистического наблюдения № ВПО-1 и № ВПО-2, публикуемые Минобрнауки России по всем организациям высшего образования.⁷

Национальные ряды за 2015–2025 годы получены суммированием сводов по 83 субъектам Российской Федерации, в которых расположены такие организации, а корректность суммирования проверена совпадением итогов с выходными таблицами сводов. Показатели расходов за 2023 год в расчёты не включены, так как в своде по г. Москве строка «прочие расходы» государственных организаций более чем в десять раз превышает значения смежных лет, что указывает на ошибку отчётности. Сведения о подготовке кадров высшей квалификации

⁵ Минпросвещения России. Сведения о вакантных должностях педагогических работников на начало 2024/2025 учебного года (18 287 вакансий, 1,75 % штатной численности, из них 6574 на сельских территориях). — По материалам издания «Реальное время», 09.04.2025. — URL: <https://realnoevremya.ru/news/333008-minprosvesheniya-deficit-pedagogov-v-rossiyskih-shkolah-sostavlyayet-175> (дата обращения: 28.09.2026).

Кравцов С. С. Выступление на «правительственном часе» в Государственной Думе 5 марта 2025 г.: замещающая кадровая потребность в педагогах до 2030 г. — 96 тыс. человек, из них 40 тыс. учителей; сокращение числа работающих учителей за 2023–2024 гг. на 7,5 тыс. человек; прирост штатных ставок за пять лет на 230 тыс. — По материалам издания «Фонтанка.ру», 06.03.2025. — URL: <https://www.fontanka.ru/2025/03/06/75185681/> (дата обращения: 28.09.2026).

Генеральная прокуратура Российской Федерации. Итоги надзора в сфере образования за 2025 год: свыше 205 тыс. нарушений, отменено или изменено свыше 40 тыс. незаконных правовых актов, удовлетворено более 5 тыс. исков, свыше 45 тыс. лиц привлечены к ответственности, возбуждено более 100 уголовных дел. — Интерфакс, 20.04.2026. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1084915> (дата обращения: 28.09.2026).

Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок отдельными видами юридических лиц за 2025 г. (опубликован 29.05.2026). — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 28.09.2026).

Аналитика по отчёту: Доброштан Д. Закупки-2025: больше денег, меньше конкуренции и почти пустой общественный контроль. — Гражданский контроль государственных закупок, 03.06.2026. — URL: <https://gkgz.ru/zakupki-2025-bolshe-deneg-menshe-konkurentsii-i-pochti-pustoj-obshhestvennyj-kontrol/> (дата обращения: 28.09.2026).

⁶ Эмпирическая база исследования «Угрозы экономической безопасности сферы образования и особенности их проявления в современной России» (табличный формат, 6 листов с паспортом и расчётными формулами), составлена авторами по данным Росстата, Минпросвещения России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Минфина России.

⁷ Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (форма № ВПО-1) на начало 2025/2026 учебного года: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Выходные таблицы 2 «Распределение численности студентов ... по источникам финансирования», 15 «Профессорско-преподавательский состав ...», 15п «Распределение профессорско-преподавательского состава по возрасту». — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2025 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 1, подраздел 1.3 «Наличие и использование площадей»; раздел 3, подразделы 3.1 «Распределение объема средств организации по источникам их получения и видам деятельности», 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации». — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 29.09.2026).

взяты из данных Росстата⁸, а международные сопоставления государственных расходов на образование из сборника «Индикаторы образования: 2026».⁹

Остановимся на исходных понятиях. Под *экономической безопасностью сферы образования* нами понимается состояние отрасли, при котором ресурсное, кадровое и институциональное обеспечение образовательной деятельности достаточно для воспроизводства человеческого капитала в объёме и качестве, отвечающих потребностям экономики, а потери ресурсов от неэффективного использования и правонарушений не превышают допустимого уровня. *Угрозой* в соответствии с пунктом 7 Стратегии экономической безопасности считается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам.¹⁰

Угрозы классифицированы по пяти классификационным признакам, ресурсному, кадровому, инфраструктурному, институциональному и социальному, в соответствии с тем, какой элемент отрасли подвергается воздействию. Такое построение опирается на структурный подход к экономической безопасности, принятый в школе В. К. Сенчагова [5], и на выделение внутренних и внешних угроз в работах И. В. Караваевой и М. Ю. Лева применительно к регионам [7]. Для каждой группы угроз подобраны измеримые показатели.

Первым показателем ресурсной угрозы экономической безопасности сферы образования служат расходы на одного обучающегося x_k для субъекта k , рассчитанные по формуле (1) как отношение расходов консолидированного бюджета на образование X_k к численности обучающихся общего образования S_k . Показатель является условным, поскольку расходы охватывают все уровни образования, однако он общепринят для межрегиональных сопоставлений и применён нами именно в этом качестве.

$$x_k = \frac{X_k}{S_k}. \quad (1)$$

Кадровую угрозу экономической безопасности отражает нагрузка на учителя s_k , по формуле (2) выраженная числом обучающихся на одного учителя K_k , а межрегиональная дифференциация показателей измерена коэффициентом вариации V по формуле (3), где σ — стандартное отклонение, $\bar{x}$ — среднее значение по субъектам. Обе записи общеприняты в статистике и приведены без изменений.

$$s_k = \frac{S_k}{K_k}. \quad (2)$$

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}} \cdot 100. \quad (3)$$

⁸ Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации: статистические данные / Росстат. — Таблица 1 «Численность аспирантов, прием в аспирантуру и выпуск» (2010–2025 гг.), по состоянию на 10 сентября 2026 г. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 29.09.2026).

⁹ Индикаторы образования: 2026: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. — 476 с. — Раздел 5 «Финансирование образования», раздел 12 «Международные сопоставления». — URL: <https://publications.hse.ru/books/1112851418> (дата обращения: 29.09.2026).

¹⁰ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, пункт 7. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 28.09.2026).

Скрытый характер ресурсной угрозы экономической безопасности выявляется через реальное изменение расходов на образование r за 2020–2024 годы, которое по формуле (4) получено дефлированием номинального прироста накопленным индексом потребительских цен I_p , рассчитанным как произведение годовых индексов, что соответствует стандартной методологии Росстата.

$$r = \frac{X_{2024}}{X_{2020} \cdot I_p} \cdot 100 - 100. \quad (4)$$

Классификация угроз и связанные с ними показатели представлены на рисунке 1.

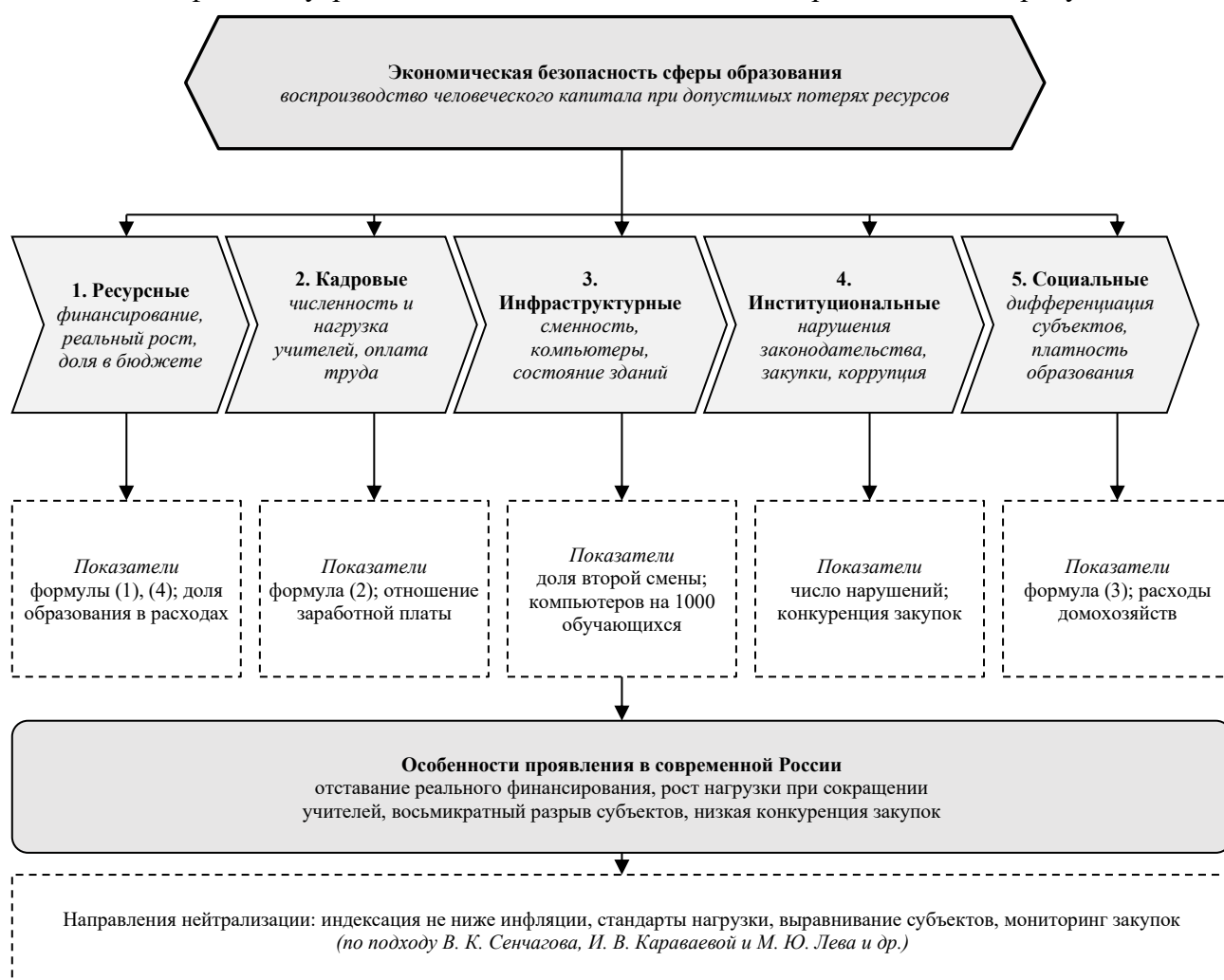

Рисунок 1. Классификация угроз экономической безопасности сферы образования и показатели их измерения (составлено авторами на основе работ В. К. Сенчагова [5], И. В. Караваевой и М. Ю. Лева [7])

Результаты и обсуждение

Рассмотрим сначала масштабы отрасли. Динамика контингентов и педагогических кадров по уровням образования за 2010–2024 годы приведена в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о разнонаправленной динамике уровней образования, из которой складывается кадровая угроза экономической безопасности сферы образования. Общее образование за 2010–2024 годы приняло на 4,3 млн обучающихся больше, тогда как

численность учителей практически не изменилась. Нагрузка по формуле (2) выросла с 13,0 до 16,8 обучающихся на одного учителя, то есть на 29,2 %. Высшее образование, напротив, сократилось более чем на треть по студентам и почти на две пятых по преподавателям, что отражает как демографическую волну, так и перераспределение выпускников школ в пользу среднего профессионального образования, контингент которого вырос почти на четверть.

Таблица 1

Численность обучающихся и педагогических работников в России по уровням образования за 2010–2024 гг., тыс. человек

Показатель	2010	2022	2023	2024	Изменение 2024 к 2010, процентов
Воспитанники организаций дошкольного образования	5 388,0	7 008,1	6 665,0	6 385,3	18,5
Обучающиеся по программам начального, основного и среднего общего образования	13 642,4	17 745,0	17 997,3	17 988,1	31,9
Учителя общего образования без совместителей	1 053,0	1 079,6	1 074,7	1 069,0	1,5
Студенты среднего профессионального образования	3 133,0	3 560,0	3 711,0	3 851,0	22,9
Студенты бакалавриата, специалитета, магистратуры	7 049,8	4 130,0	4 325,3	4 431,7	–37,1
Профессорско-преподавательский персонал организаций высшего образования	356,8	215,1	216,1	217,0	–39,2

Составлено авторами на основе Российского статистического ежегодника 2025¹¹ и сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025»¹²

Считаем, что именно несовпадение демографических волн по уровням образования образует первую особенность проявления угроз экономической безопасности сферы образования в современной России. Ресурсы отрасли распределены между уровнями инерционно, тогда как контингент перемещается между ними в течение нескольких лет, и обеспечение общего образования отстаёт от роста числа обучающихся. Ресурсная сторона вопроса раскрыта в таблице 2.

Таблица 2

Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по направлениям за 2010–2024 гг., млрд рублей

Направление расходов	2010	2015	2020	2022	2023	2024	Изменение 2024 к 2015, процентов
Расходы, всего	6 636,9	9 479,8	15 577,7	19 626,3	22 525,1	24 919,3	162,9
Образование	1 450,9	2 472,5	3 552,5	4 532,8	5 166,1	5 765,7	133,2
Здравоохранение	796,8	1 355,8	2 002,1	1 952,1	1 965,4	2 241,8	65,3
Социальная политика	1 167,3	1 497,1	3 319,8	3 776,0	4 237,5	4 518,9	201,8

Составлено авторами на основе сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025».¹³ Здравоохранение за 2010 г. приведено вместе с физической культурой и спортом

¹¹ Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Раздел 7 «Образование», таблицы 7.1 «Основные показатели образования», 7.8, 7.10 «Сменность занятий», 7.12 «Численность учителей», 7.27, 7.29. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 5.4 «Численность учителей организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования» (2010, 2015, 2020, 2022, 2023, 2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

¹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2010, 2015, 2020, 2022, 2023, 2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

Таблица 2 раскрывает проявление ресурсной угрозы. Образование остаётся крупнейшим направлением расходов региональных бюджетов после социальной политики, однако растёт медленнее совокупных расходов. За 2015–2024 годы расходы на образование выросли на 133,2 % против 162,9 % по всем направлениям. Накопленный индекс потребительских цен за 2021–2024 годы, рассчитанный по годовым индексам 108,4, 111,9, 107,4 и 109,5 %, составил 142,7 %, следовательно, реальный прирост расходов на образование за 2020–2024 годы по формуле (4) равен лишь 13,7 % при номинальном приросте на 62,3 %. Относительные характеристики ресурсного, кадрового и инфраструктурного обеспечения сведены в таблице 3.

Таблица 3

**Относительные показатели обеспечения
сферы образования в России за 2010–2024 гг., процентов**

Показатель	2010	2022	2023	2024	Изменение 2024 к 2010, процентных пунктов
Доля образования в расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации	21,9	23,1	22,9	23,1	1,2
Отношение среднемесячной заработной платы в образовании к средней по экономике	67,2	74,1	72,6	70,6	3,4
Доля обучающихся во вторую и третью смены	13,0	16,0	15,0	16,0	3,0
Доля учителей с высшим образованием	83,1	83,9	83,8	83,8	0,7
Валовой коэффициент охвата средним профессиональным и высшим образованием	23,8	23,5	24,7	25,6	1,8

Рассчитано авторами на основе Российского статистического ежегодника 2025¹⁴ и сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025».¹⁵ Заработная плата в образовании в 2024 г. составила 62 915 рублей при средней по экономике 89 069 рублей

Из таблицы 3 следует, что ресурсная угроза экономической безопасности сферы образования не компенсируется бюджетными приоритетами, поскольку доля образования в бюджетах субъектов за четырнадцать лет практически не изменилась, то есть отрасль не получила приоритета в распределении ресурсов, несмотря на рост контингента. Кадровая угроза проявляется в динамике оплаты труда. Отношение заработной платы в образовании к средней по экономике после подъёма к 2022 году снизилось на 3,5 процентных пункта за два года, и в 2024 году работник образования получал менее 71 % средней по стране заработной платы. Такое отставание в условиях дефицита кадров на рынке труда усиливает отток педагогов в другие отрасли.

Следует подчеркнуть, что инфраструктурная угроза экономической безопасности отрасли нарастает, поскольку доля обучающихся во вторую и третью смены выросла с 13 до 16 %, что при росте контингента на 4,3 млн человек означает 2,7 млн обучающихся вне нормальной односменной организации учебного процесса. По данным Минпросвещения России, на начало 2024/2025 учебного года в школах оставались вакантными 18 287 должностей педагогических работников, из них 6574 в сельской местности, а замещающая потребность в педагогах до 2030 года оценивается в 96 тыс. человек, включая 40 тыс. учителей, при том что

¹⁴ Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Раздел 7 «Образование», таблицы 7.1 «Основные показатели образования», 7.8, 7.10 «Сменность занятий», 7.12 «Численность учителей», 7.27, 7.29. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 6.7 «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности». — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

¹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2010, 2015, 2020, 2022, 2023, 2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

число штатных ставок за пять лет увеличилось на 230 тыс. за счёт открытия новых школ.¹⁶ Сопоставление нагрузки и оплаты труда показано на рисунке 2.

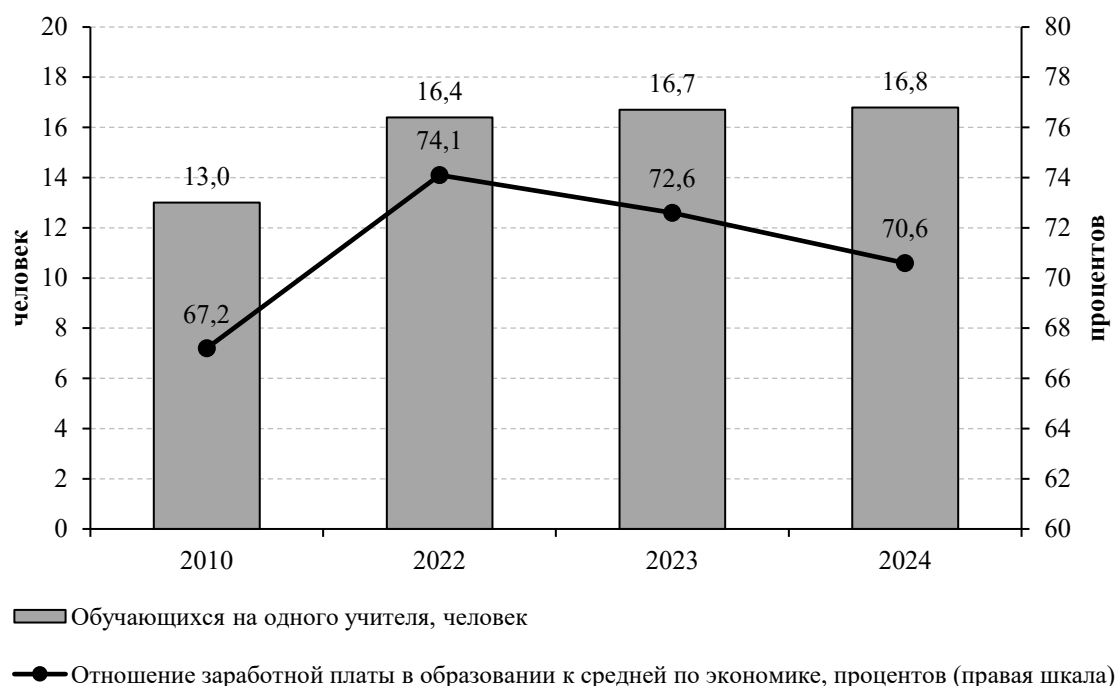

Рисунок 2. Нагрузка на одного учителя общего образования (левая шкала) и отношение заработной платы в образовании к средней по экономике (правая шкала) в России за 2010–2024 гг. (рассчитано авторами по формуле (2) на основе Российского статистического ежегодника 2025¹⁷)

Рисунок 2 показывает, что нагрузка на учителей росла на протяжении всего периода, тогда как относительная оплата труда после 2022 года пошла вниз. Такое сочетание, на наш взгляд, представляет собой ядро кадровой угрозы, поскольку одновременно ухудшает условия труда и его вознаграждение.

Перейдём к региональному уровню, на котором проявляется социальная угроза экономической безопасности сферы образования, связанная с дифференциацией. Обеспеченность образования ресурсами по федеральным округам приведена в таблице 4.

¹⁶ Минпросвещения России. Сведения о вакантных должностях педагогических работников на начало 2024/2025 учебного года (18 287 вакансий, 1,75 % штатной численности, из них 6574 на сельских территориях). — По материалам издания «Реальное время», 09.04.2025. — URL: <https://realnoevremya.ru/news/333008-minprosvesheniya-deficit-pedagogov-v-rossiyskih-shkolah-sostavlyayet-175> (дата обращения: 28.09.2026).

Кравцов С. С. Выступление на «правительственном часе» в Государственной Думе 5 марта 2025 г.: замещающая кадровая потребность в педагогах до 2030 г. — 96 тыс. человек, из них 40 тыс. учителей; сокращение числа работающих учителей за 2023–2024 гг. на 7,5 тыс. человек; прирост штатных ставок за пять лет на 230 тыс. — По материалам издания «Фонтанка.ру», 06.03.2025. — URL: <https://www.fontanka.ru/2025/03/06/75185681/> (дата обращения: 28.09.2026).

¹⁷ Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Раздел 7 «Образование», таблицы 7.1 «Основные показатели образования», 7.8, 7.10 «Сменность занятий», 7.12 «Численность учителей», 7.27, 7.29. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 6.7 «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности». — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

Таблица 4

Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на образование по федеральным округам в 2024 г., тыс. рублей

Федеральный округ	На одного обучающегося общего образования по формуле (1)	На душу населения
Дальневосточный	663,6	90,3
Уральский	486,7	71,3
Северо-Западный	440,2	57,2
Сибирский	321,0	47,6
Центральный	293,5	32,7
Приволжский	255,6	31,1
Южный	243,2	28,9
Северо-Кавказский	193,4	28,0
В среднем по 85 субъектам	358,0	46,8
Медиана по 85 субъектам	281,5	35,7

Рассчитано авторами по формуле (1) на основе сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025».¹⁸ Значения по округам рассчитаны как невзвешенные средние по входящим в них субъектам Российской Федерации

Таблица 5

Ресурсные, кадровые и инфраструктурные показатели сферы образования по федеральным округам за 2020–2024 гг., процентов

Федеральный округ	Доля образования в расходах бюджета в 2024 г.	Изменение расходов на образование 2024 к 2020	Изменение численности учителей 2024 к 2020	Доля обучающихся во вторую и третью смены в 2024/2025 учебном году
Дальневосточный	25,3	56,9	-3,8	19,0
Уральский	26,5	57,1	-0,9	23,5
Северо-Западный	25,2	59,9	-1,2	9,0
Сибирский	31,9	64,8	-2,6	26,1
Центральный	26,4	63,1	-3,2	9,9
Приволжский	27,9	62,1	-5,3	13,9
Южный	24,7	62,2	-2,5	14,8
Северо-Кавказский	33,4	49,0	-1,5	18,5
В среднем по 85 субъектам	27,4	60,2	-2,9	15,7

Рассчитано авторами на основе сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025».¹⁹ Значения по округам рассчитаны как невзвешенные средние по входящим в них субъектам Российской Федерации

¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2010, 2015, 2020, 2022, 2023, 2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблицы 5.3 «Обучающиеся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на начало 2024/2025 учебного года», 5.4 «Численность учителей», 5.6 «Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены», 5.19 «Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 1000 обучающихся», 2.2 «Среднегодовая численность населения». — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

¹⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2010, 2015, 2020, 2022, 2023, 2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблицы 5.3 «Обучающиеся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на начало 2024/2025 учебного года», 5.4 «Численность учителей», 5.6 «Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены», 5.19 «Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 1000 обучающихся», 2.2 «Среднегодовая численность населения». — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

Данные таблицы 4 свидетельствуют о глубокой межрегиональной дифференциации, в которой социальная угроза экономической безопасности сферы образования проявляется наиболее отчётливо. Средние расходы на одного обучающегося в Дальневосточном федеральном округе превышают средние по Северо-Кавказскому округу на 243 %. На уровне субъектов разрыв ещё больше, от 161,4 тыс. рублей в Республике Дагестан до 1522,7 тыс. рублей в Чукотском автономном округе, то есть 843 %, при этом коэффициент вариации по формуле (3) составляет 67,2 % для расходов на одного обучающегося и 77,5 % для расходов на душу населения. Часть разрыва объясняется северными удорожающими факторами, однако и внутри европейской части страны различия достигают трёхкратного размера. Кадровые и инфраструктурные показатели по округам приведены в таблице 5.

Из таблицы 5 следует, что угрозы экономической безопасности сферы образования проявляются в субъектах неодинаково. Наибольшую долю расходов образование занимает в бюджетах Северо-Кавказского и Сибирского округов, где при низкой бюджетной обеспеченности на отрасль приходится около трети всех расходов, а наименьшую в Южном, Северо-Западном и Дальневосточном округах.

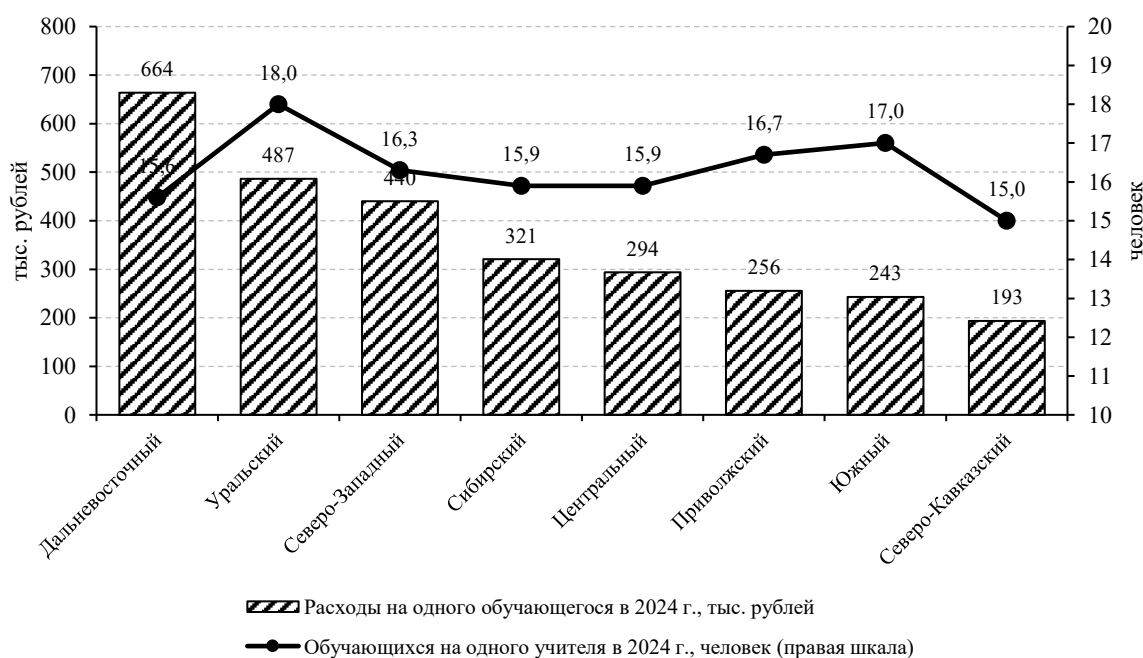

Рисунок 3. Расходы на одного обучающегося (левая шкала) и нагрузка на одного учителя (правая шкала) по федеральным округам в 2024 г. (рассчитано авторами по формулам (1)–(2) на основе сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025»²⁰)

Численность учителей за 2020–2024 годы сократилась в 64 субъектах из 85, в среднем по совокупности на 2,9 %, при наибольшем сокращении в Республике Мордовия, Курганской, Магаданской и Тамбовской областях. Рост отмечен лишь в 13 субъектах, наиболее заметный в

²⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2010, 2015, 2020, 2022, 2023, 2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблицы 5.3 «Обучающиеся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на начало 2024/2025 учебного года», 5.4 «Численность учителей», 5.6 «Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены», 5.19 «Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 1000 обучающихся», 2.2 «Среднегодовая численность населения». — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

Чеченской Республике, Ямало-Ненецком автономном округе, Московской области, Краснодарском крае, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Вторая смена сосредоточена в Сибирском и Уральском округах, а в 12 субъектах, включая Республику Тыва, Томскую и Новосибирскую области, Республику Дагестан и Республику Алтай, во вторую смену учится более четверти обучающихся. Совместное распределение расходов и нагрузки по округам показано на рисунке 3.

Рисунок 3 показывает, что связь между расходами и нагрузкой обратная, но слабая, коэффициент корреляции по 85 субъектам равен -0,28. Наибольшая нагрузка сложилась в Уральском и Южном округах, где на одного учителя приходится соответственно 18,0 и 17,0 обучающихся, а максимальные значения по субъектам достигают 23,0 в Тюменской области и 21,0 в Калининградской области. Республика Татарстан при расходах 305,2 тыс. рублей на обучающегося и нагрузке 16,0 обучающихся на учителя близка к средним значениям, однако численность учителей в республике за 2020–2024 годы сократилась на 1,2 %.

Региональные особенности проявления угроз экономической безопасности складываются на фоне общенациональной динамики, которую можно сопоставить с международной статистикой. Государственные расходы на образование, включающие расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, достигли в 2024 году 6804,8 млрд рублей²¹, однако относительные характеристики этих расходов изменялись в неблагоприятном направлении. Их динамика за 2010–2024 годы отражена в таблице 6.

Таблица 6

**Государственные расходы на образование
в Российской Федерации за 2010–2024 гг., процентов**

Показатель	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение 2024 к 2010, процентных пунктов
Расходы на образование за счёт всех источников к валовому внутреннему продукту	4,9	4,3	4,6	4,0	4,0	4,1	4,0	-0,9
Государственные расходы на образование к валовому внутреннему продукту	4,1	3,7	4,0	3,5	3,5	3,5	3,4	-0,7
Удельный вес образования в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов	10,8	10,2	10,2	10,0	9,9	9,7	9,2	-1,6

Составлено авторами на основе сборника «Индикаторы образования: 2026».²² Данные за 2023 и 2024 гг. представляют собой оценку ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что ресурсная угроза экономической безопасности сферы образования имеет общенациональный характер, поскольку за четырнадцать лет государственные расходы на образование утратили более десятой части своего веса как в экономике, так и в бюджетной системе. Сокращение 2021 года в постоянных ценах не было

²¹ Индикаторы образования: 2026: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. — 476 с. — Таблица 5.6 «Государственные расходы на образование по уровням бюджетной системы». — URL: <https://publications.hse.ru/books/1112851418> (дата обращения: 29.09.2026).

²² Индикаторы образования: 2026: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. — 476 с. — Рисунки 5.3 «Расходы на образование в Российской Федерации в процентах к валовому внутреннему продукту», 5.7 «Динамика государственных расходов на образование», 5.8 «Удельный вес расходов на образование в общих расходах консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов», 5.9 «Государственные расходы на образование в процентах к валовому внутреннему продукту по отдельным уровням бюджетной системы». — URL: <https://publications.hse.ru/books/1112851418> (дата обращения: 29.09.2026).

компенсировано последующим ростом, и по цепным индексам сборника к предыдущему году, составившим 91,8 % в 2021 году, 98,5 % в 2022 году, 103,8 % в 2023 году и 101,8 % в 2024 году, реальный объём государственных расходов на образование в 2024 году оставался на 4,5 % ниже уровня 2020 года. Ресурсная угроза, выявленная выше на материале региональных бюджетов, тем самым подтверждается на уровне всей бюджетной системы, а снижение удельного веса образования в 2022–2024 годах совпадает с ростом приоритетности иных направлений государственных расходов.

Международное сопоставление показывает, насколько эта угроза экономической безопасности отличает современную Россию от других стран. По приведённым в том же сборнике данным за 2022 год государственные расходы на образование составляли во Франции 5,1 % валового внутреннего продукта, в Германии 4,8 %, в Республике Корея 4,7 %, в Бразилии 5,3 %, в ЮАР 6,0 %, в Индии и США (по США за 2021 год) 4,1 %, а удельный вес образования в общих государственных расходах достигал 10,5 % в Германии, 12,9 % в Бразилии и 14,2 % в Индии.²³ Россия по доле в валовом внутреннем продукте находится на одном уровне с Китаем, а по удельному весу в государственных расходах уступает и ему. Кроме того, в высшем образовании 43,5 % расходов 2024 года покрывались внебюджетными источниками, тогда как в общем образовании их доля не превышала 5,3 %.²⁴

Высшее образование, где значение внебюджетного финансирования наиболее велико, позволяет проследить угрозы экономической безопасности сферы образования по отчётности самих организаций. Показатели, рассчитанные нами по сводам форм № ВПО-1 и № ВПО-2, а также по данным Росстата об аспирантуре, представлены в таблице 7.

Из таблицы 7 следует, что угрозы экономической безопасности в высшем образовании носят преимущественно инфраструктурный и кадровый характер. Общая площадь зданий организаций высшего образования за десять лет практически не изменилась и составила в 2025 году 65,1 млн м², а площадь, требующая капитального ремонта, достигла 13,6 млн м², то есть ремонта требует уже каждый пятый квадратный метр. Численность профессорско-преподавательского состава сократилась с 279,8 до 216,8 тыс. человек, или на 22,5 %, а докторов наук в его составе с 42,4 до 30,8 тыс. человек при почти неизменном контингенте, вследствие чего на одного преподавателя приходится 21,5 студента против 17,0 в 2015 году. Омоложения кадрового корпуса не происходит, поскольку доля молодых преподавателей снижалась быстрее, чем росла доля старших возрастов.

Кадровую угрозу экономической безопасности усиливает то, что воспроизводство научно-педагогических кадров ограничено низкой результативностью аспирантуры. В 2010 году диссертацию защищали более четверти выпускников, в 2025 году лишь каждый девятый, и хотя численность аспирантов после перехода к новой модели подготовки восстановилась до 126,2 тыс. человек, выпуск с защитой диссертации составляет 21,1 % уровня 2010 года. Социальная угроза проявляется в устойчивой зависимости организаций высшего образования от средств населения, объём которых в 2025 году достиг 423,1 млрд рублей.

²³ Индикаторы образования: 2026: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. — 476 с. — Таблицы 12.6 «Расходы на образование в процентах к валовому внутреннему продукту в России, странах ОЭСР и странах БРИКС: 2022», 12.8 «Государственные расходы на образование в процентах к общим государственным расходам в России, странах ОЭСР и странах БРИКС: 2022». — URL: <https://publications.hse.ru/books/1112851418> (дата обращения: 29.09.2026).

²⁴ Индикаторы образования: 2026: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. — 476 с. — Таблица 5.4 «Расходы на образование в Российской Федерации по образовательным программам». — URL: <https://publications.hse.ru/books/1112851418> (дата обращения: 29.09.2026).

Таблица 7

Показатели кадрового, инфраструктурного и социального обеспечения высшего образования в России за 2015–2025 гг., процентов

Показатель	2015	2020	2024	2025	Изменение 2025 к 2015, процентных пунктов
Доля площади зданий организаций высшего образования, требующей капитального ремонта	13,2	19,7	20,6	20,9	7,7
Доля профессорско-преподавательского состава в возрасте 65 лет и старше	18,0	19,6	19,1	19,5	1,5
Доля профессорско-преподавательского состава в возрасте моложе 35 лет	18,3	13,5	14,0	14,1	-4,2
Доля докторов наук в профессорско-преподавательском составе	15,1	15,7	14,4	14,2	-0,9
Доля выпускников аспирантуры, защитивших диссертацию	18,0	8,9	10,5	11,4	-6,6
Доля средств населения в доходах организаций высшего образования	27,7	24,1	23,6	24,7	-3,0
Доля студентов, обучающихся с полным возмещением стоимости обучения	59,4	53,0	53,4	55,4	-4,0

Рассчитано авторами на основе сводов формы № ВПО-1 на начало 2015/2016, 2020/2021, 2024/2025 и 2025/2026 учебных годов²⁵, сводов формы № ВПО-2 за 2015, 2020, 2024 и 2025 гг.²⁶ и данных Росстата о подготовке кадров высшей квалификации.²⁷ Показатели формы № ВПО-1 приведены на начало учебного года, начинающегося в указанном году

Доходы организаций в целом за 2015–2025 годы выросли номинально на 123,4 %, однако с учётом накопленного индекса потребительских цен 183,6 %²⁸ их реальный прирост по формуле (4) составил лишь 21,7 %.

Сопряжённость инфраструктурной и кадровой угроз во времени показана на рисунке 4.

Рисунок 4 показывает расхождение двух кривых, которое, на наш взгляд, характеризует накопительный характер угроз.

Износ материальной базы нарастал почти непрерывно и замедлился лишь после 2021 года, тогда как результативность аспирантуры к 2020 году опустилась до минимума и после реформы подготовки кадров высшей квалификации восстанавливается медленно.

Иначе говоря, ресурсы для обновления зданий и кадры для обновления преподавательского корпуса формируются в объёме, недостаточном даже для простого воспроизводства отрасли.

²⁵ Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (форма № ВПО-1) на начало 2015/2016 учебного года (2020/2021 учебного года; 2024/2025 учебного года; 2025/2026 учебного года): своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Выходные таблицы 2 «Распределение численности студентов ... по источникам финансирования», 15 «Профессорско-преподавательский состав...», 15п «Распределение профессорско-преподавательского состава по возрасту». — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 29.09.2026).

²⁶ Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2015 год (2020 год; 2024 год; 2025 год): своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 1, подраздел 1.3 «Наличие и использование площадей»; раздел 3, подразделы 3.1 «Распределение объема средств организации по источникам их получения и видам деятельности», 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации». — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 29.09.2026).

²⁷ Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации: статистические данные / Росстат. — Таблица 1 «Численность аспирантов, прием в аспирантуру и выпуск» (2010–2025 гг.), по состоянию на 10 сентября 2026 г. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 29.09.2026).

²⁸ Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 24.1 «Индексы потребительских цен и цен производителей» (декабрь к декабрю предыдущего года, 2016–2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 29.09.2026).

Об индексе потребительских цен в декабре 2025 года: информация / Росстат. — 16.01.2026. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_16-01-2026.html (дата обращения: 29.09.2026).

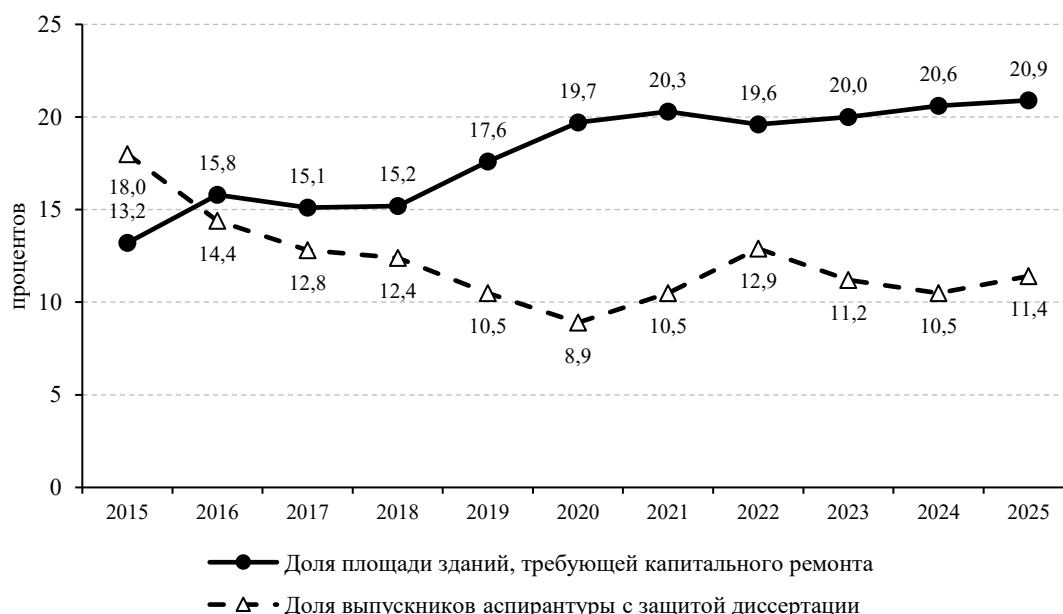

Рисунок 4. Доля площади зданий организаций высшего образования, требующей капитального ремонта, и доля выпускников аспирантуры с защитой диссертации в России за 2015–2025 гг., процентов (рассчитано авторами на основе сводов формы № ВПО-2 за 2015–2025 гг.²⁹ и данных Росстата о подготовке кадров высшей квалификации³⁰)

Обратимся к институциональным угрозам экономической безопасности сферы образования, которые в отличие от ресурсных проявляются не в недостатке средств, а в их потерях. По итогам 2024 года прокурорами выявлено более 12 тыс. нарушений в сфере образования и привлечено к ответственности около 2 тыс. должностных лиц, причём Генеральная прокуратура отдельно указала на неэффективное использование средств федеральными органами управления образованием.³¹ По итогам 2025 года число выявленных нарушений в сфере образования превысило 205 тыс., отменено или изменено свыше 40 тыс. незаконных правовых актов, к ответственности привлечены свыше 45 тыс. лиц и возбуждено более 100 уголовных дел.³²

Закупочная деятельность образовательных организаций образует отдельный канал потерь. На науку и образование в 2024 году было выделено 1380 млрд рублей против 1276 млрд рублей в 2023 году, и большая часть этих средств проходит через контрактную

²⁹ Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2015–2025 годы: ежегодные своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 1, подраздел 1.3 «Наличие и использование площадей», строка 01, графы 3 и 6. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 29.09.2026).

³⁰ Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации: статистические данные / Росстат. — Таблица 1 «Численность аспирантов, прием в аспирантуру и выпуск» (2010–2025 гг.), по состоянию на 10 сентября 2026 г. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 29.09.2026).

³¹ Краснов И. В. Выступление в Совете Федерации 19 декабря 2024 г. о результатах проверок в сфере образования: более 12 тыс. нарушений, около 2 тыс. должностных лиц привлечены к ответственности, неэффективное использование средств Минпросвещения России и Рособрнадзором. — Вестник, 19.12.2024. — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/12/19/1082344-genprokuratura-obnaruzhila-narusheniya> (дата обращения: 28.09.2026).

³² Генеральная прокуратура Российской Федерации. Итоги надзора в сфере образования за 2025 год: свыше 205 тыс. нарушений, отменено или изменено свыше 40 тыс. незаконных правовых актов, удовлетворено более 5 тыс. исков, свыше 45 тыс. лиц привлечены к ответственности, возбуждено более 100 уголовных дел. — Интерфакс, 20.04.2026. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1084915> (дата обращения: 28.09.2026).

систему.³³ Между тем по итогам 2025 года среднее число заявок на одну закупку по всей контрактной системе составило 2,44, более 1,5 млн закупок на 8,35 трлн рублей признаны несостоявшимися, в 72 % случаев из-за единственной заявки, а закупки малого объема через электронный магазин выросли за год на 55 % по стоимости.³⁴ Образовательные организации как массовые заказчики с небольшими контрактами в наибольшей степени подвержены именно этой форме снижения конкуренции. Подробный анализ показателей закупочной деятельности как составляющей экономической безопасности образования нами вынесен в отдельную работу.

Социальная угроза экономической безопасности сферы образования проявляется также в переносе расходов на домохозяйства. По данным Росстата, расходы физических лиц на платные образовательные услуги в 2025 году достигли 1,29 трлн рублей³⁵, что составляет около пятой части расходов региональных бюджетов на образование и указывает на растущую зависимость доступности образования от доходов семей. Систематизация угроз с показателями их проявления приведена в таблице 8.

³³ Хабарова Н. Выступление на форуме-выставке «ГОСЗАКАЗ» (секция «Эффективные закупки в сфере образования и науки»): на науку и образование в 2023 г. выделено 1276 млрд рублей, в 2024 г. — 1 380 млрд рублей. — Цифровые закупки, 23.05.2024. — URL: <https://xn---8sbemlcfa7are0cf2a9f.xn--p1ai/goszakaz/zakupki-v-sfere-obrazovaniya-mezhdu-kachestvom-i-jekonomiej/> (дата обращения: 28.09.2026).

³⁴ Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок отдельными видами юридических лиц за 2025 г. (опубликован 29.05.2026). — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 28.09.2026).

Аналитика по отчету: Доброштан Д. Закупки-2025: больше денег, меньше конкуренции и почти пустой общественный контроль. — Гражданский контроль государственных закупок, 03.06.2026. — URL: <https://gkgz.ru/zakupki-2025-bolshe-deneg-menshe-konkurentsi-i-pochti-pustoj-obshhestvennyj-kontrol/> (дата обращения: 28.09.2026).

³⁵ Расходы физических лиц на платные образовательные услуги в России за 2025 год (по данным Росстата): 1,29 трлн рублей, рост на 2,9 % к 2024 г. — TAdviser, 10.06.2026. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Образование_в_России (дата обращения: 28.09.2026).

Таблица 8

**Угрозы экономической безопасности сферы образования
и особенности их проявления в современной России по данным 2020–2025 гг.**

Группа угроз	Содержание угрозы	Показатель проявления	Значение показателя	Особенность проявления в современной России
Ресурсные	отставание финансирования от инфляции и роста контингента, отсутствие приоритета в бюджетах	реальный прирост расходов на образование 2024 к 2020 по формуле (4); доля образования в расходах бюджетов; государственные расходы на образование к валовому внутреннему продукту	13,7 % при номинальном приросте 62,3 %; доля 23,1 % в 2010 и 2024 гг.; 3,4 % валового внутреннего продукта в 2024 г.	скрытый характер: номинальный рост расходов при сокращении их реального объёма и доли в ВВП
Кадровые	сокращение и старение педагогических кадров, рост нагрузки, отставание оплаты труда	нагрузка по формуле (2); отношение заработной платы в образовании к средней; число вакансий; доля выпускников аспирантуры с защитой диссертации	16,8 обучающихся на учителя в 2024 г. против 13,0 в 2010 г.; 70,6 % средней заработной платы; 18 287 вакансий; 11,4 % выпускников аспирантуры в 2025 г.	скрытый характер и территориальная концентрация: рост нагрузки при отставании оплаты, сокращение учителей в трёх четвертях субъектов, старение кадров высшей школы
Инфраструктурные	дефицит мест, вторая смена, неравномерная оснащённость	доля обучающихся во вторую и третью смены; компьютеров на 1000 обучающихся; доля площади зданий организаций высшего образования, требующей капитального ремонта	16 % в 2024/2025 учебном году; от 95 до 707 компьютеров на 1000 обучающихся по субъектам; 20,9 % площади зданий организаций высшего образования в 2025 г.	территориальная концентрация: вторая смена в растущих сибирских и южных регионах, износ зданий организаций высшего образования
Институциональные	нарушения законодательства, неэффективное использование средств, низкая конкуренция закупок	число выявленных нарушений; среднее число заявок на закупку; доля несостоявшихся закупок	свыше 205 тыс. нарушений в 2025 г.; 2,44 заявки; 1,5 млн несостоявшихся закупок	сопоставимость институциональных потерь с ресурсными: масштаб нарушений и низкая конкуренция закупок
Социальные	межрегиональная дифференциация, платность образования	коэффициент вариации расходов на обучающегося по формуле (3); расходы домохозяйств; доля средств населения в доходах организаций высшего образования	67,2 % по 85 субъектам; 1,29 трлн рублей в 2025 г.; 24,7 % доходов организаций высшего образования в 2025 г.	территориальная концентрация: межрегиональный разрыв, не объяснимый только удорожающими факторами, и перенос расходов на домохозяйства

Составлено авторами на основе данных Росстата³⁶, Минпросвещения России³⁷, Генеральной прокуратуры Российской Федерации³⁸ и Минфина России³⁹, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ⁴⁰ и Минобрнауки России⁴¹

³⁶ Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Раздел 7 «Образование», таблицы 7.1 «Основные показатели образования», 7.8, 7.10 «Сменность занятий», 7.12 «Численность учителей», 7.27, 7.29. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 28.09.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2010, 2015, 2020, 2022, 2023, 2024 гг.). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.09.2026).

³⁷ Минпросвещения России. Сведения о вакантных должностях педагогических работников на начало 2024/2025 учебного года (18 287 вакансий, 1,75 % штатной численности, из них 6574 на сельских территориях). — По материалам издания «Реальное время», 09.04.2025. — URL: <https://realnoevremya.ru/news/333008-minprosvesheniya-deficit-pedagogov-v-rossiyskih-shkolah-sostavlyayet-175> (дата обращения: 28.09.2026).

³⁸ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Итоги надзора в сфере образования за 2025 год: свыше 205 тыс. нарушений, отменено или изменено свыше 40 тыс. незаконных правовых актов, удовлетворено более 5 тыс. исков, свыше 45 тыс. лиц привлечены к ответственности, возбуждено более 100 уголовных дел. — Интерфакс, 20.04.2026. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1084915> (дата обращения: 28.09.2026).

³⁹ Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок отдельными видами юридических лиц за 2025 г. (опубликован 29.05.2026). — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 28.09.2026).

Аналитика по отчёту: Доброштан Д. Закупки-2025: больше денег, меньше конкуренции и почти пустой общественный контроль. — Гражданский контроль государственных закупок, 03.06.2026. — URL: <https://gkgz.ru/zakupki-2025-bolshe-deneg-menshe-konkurentsii-i-pochti-pustoj-obshhestvennyj-kontrol/> (дата обращения: 28.09.2026).

⁴⁰ Индикаторы образования: 2026: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. — 476 с. — Таблица 5.6, рисунки 5.3, 5.7–5.9. — URL: <https://publications.hse.ru/books/1112851418> (дата обращения: 29.09.2026).

⁴¹ Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2025 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 1, подраздел 1.3 «Наличие и использование площадей»; раздел 3, подразделы 3.1 «Распределение объема средств организации по источникам их получения и видам деятельности», 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации». — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 29.09.2026).

Таблица 8 позволяет выделить три особенности проявления угроз в современной России.

Во-первых, угрозы экономической безопасности сферы образования в современной России носят скрытый характер, поскольку номинальные показатели растут, а реальные и относительные ухудшаются. Расходы на образование увеличиваются каждый год, однако их реальный прирост за четыре года не покрыл рост контингента, а относительная оплата труда снизилась. Такое сочетание соответствует описанному Э. Ханушеком и Л. Вёсманном разрыву между затратами и качеством, при котором увеличение расходов без изменения условий труда не даёт прироста результатов [3].

Во-вторых, угрозы экономической безопасности отрасли территориально сконцентрированы. Кадровые потери сосредоточены в субъектах с оттоком населения, вторая смена в растущих сибирских и южных регионах, а дефицит ресурсов в республиках Северного Кавказа, где образование при низкой обеспеченности занимает до двух пятых бюджета. Дифференциация регионов по обеспеченности образования воспроизводит различия в качестве человеческого капитала, что, по Т. Л. Клячко, выступает одним из главных ограничений развития российского образования [8].

В-третьих, институциональные потери сопоставимы с ресурсными, что расширяет само понятие угроз экономической безопасности сферы образования. Масштаб нарушений, выявляемых прокуратурой, и состояние конкуренции в закупках свидетельствуют о том, что часть выделяемых средств не доходит до образовательного результата. П. Мауро показал, что коррупция снижает именно расходы на образование, поскольку они менее удобны для извлечения ренты, чем капитальные проекты [9], а Р. Рейника и Я. Свенссон эмпирически измерили утечку бюджетных трансфертов школам по пути к получателям [10]. Для России эта проблема исследована на материале государственных закупок А. А. Яковлевым и соавторами, установившими связь снижения цен на торгах с проблемами исполнения контрактов [11], и А. А. Бальсевич и Е. А. Подколзиной, показавшими причины низкой конкуренции в закупках [12].

На основе проведённого анализа нами предложены пять направлений нейтрализации угроз.

Во-первых, для нейтрализации ресурсной угрозы экономической безопасности необходимо введение правила индексации расходов консолидированных бюджетов на образование в расчёте на одного обучающегося не ниже накопленного индекса потребительских цен, что устранил скрытое сокращение реального финансирования.

Во-вторых, для снижения кадровой и инфраструктурной угроз экономической безопасности отрасли необходимо установление региональных нормативов нагрузки на учителя и доли второй смены с целевыми значениями, привязанными к программам строительства школ и подготовки кадров, с приоритетом для субъектов, где оба показателя выше средних.

В-третьих, для ослабления социальной угрозы экономической безопасности необходимо выравнивание расходов на одного обучающегося между субъектами через межбюджетные трансферты с учётом удорожающих факторов, поскольку восьмикратный разрыв не может быть объяснён только различиями в стоимости услуг.

В-четвёртых, включение в мониторинг экономической безопасности отрасли показателей закупочной деятельности образовательных организаций и результатов прокурорского надзора, что переведёт институциональные угрозы из разряда качественных оценок в разряд измеримых величин. Предложенные направления опираются на положения доклада Я. И. Кузьмина и И. Д. Фрумина о необходимости целевых вложений в школьную инфраструктуру и учительский корпус [13], на выводы С. Ю. Глазьева о роли человеческого капитала в опережающем развитии [14] и на рекомендации ОЭСР по предупреждению коррупции в закупках [15].

В-пятых, для нейтрализации угроз экономической безопасности в высшем образовании необходимо формирование программы капитального ремонта зданий организаций высшего образования с приоритетом для субъектов, где доля площадей, требующих ремонта, превышает среднероссийскую, и увязка государственного задания на подготовку кадров высшей квалификации с защитами диссертаций, что позволит остановить износ материальной базы и старение преподавательского корпуса.

Выводы

Поставленная цель достигнута. Угрозы экономической безопасности сферы образования систематизированы по пяти классификационным признакам, ресурсному, кадровому, инфраструктурному, институциональному и социальному, и для каждой группы подобраны измеримые показатели, что позволило количественно оценить их проявление в России за 2010–2025 годы на данных Росстата, Минобрнауки России и ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Ресурсная угроза выражается в том, что при более чем двукратном номинальном росте расходов региональных бюджетов на образование их реальный прирост за 2020–2024 годы оказался незначительным, а удельный вес государственных расходов на образование в валовом внутреннем продукте и в расходах бюджетной системы снизился до значений ниже большинства сопоставимых экономик. Кадровая угроза проявляется в росте нагрузки на учителя почти на треть при отставании относительной оплаты труда, а в высшем образовании в старении преподавательского корпуса и снижении результативности аспирантуры. Инфраструктурная угроза связана с сохранением второй смены и нарастающим износом зданий организаций высшего образования, институциональная с масштабом нарушений и низкой конкуренцией закупок, социальная с межрегиональной дифференциацией и переносом расходов на домохозяйства.

Особенности проявления угроз экономической безопасности сферы образования в современной России состоят в их скрытом характере за номинальным ростом показателей, в территориальной концентрации кадровых и инфраструктурных потерь и в сопоставимости институциональных потерь с ресурсными. Межрегиональный разрыв расходов на одного обучающегося достигает восьмикратного размера, численность учителей сократилась в трёх четвертях субъектов Российской Федерации, а масштаб нарушений и низкая конкуренция закупок указывают на потери выделяемых отрасли средств.

Обоснованные направления нейтрализации угроз включают индексацию расходов на обучающегося не ниже инфляции, региональные нормативы нагрузки и второй смены, выравнивающие межбюджетные трансферты, программу капитального ремонта организаций высшего образования с увязкой государственного задания аспирантуры с защитами диссертаций и включение показателей закупочной деятельности в мониторинг экономической безопасности отрасли. Продолжением исследования является разработка системы показателей состояния экономической безопасности сферы образования с учётом участия образовательных организаций в закупочной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schultz, T.W. Investment in human capital / T.W. Schultz // The American Economic Review. — 1961. — Т. 51, № 1. — С. 1–17 — URL: https://www.academia.edu/37839955/Shultz_1961_Investmen_in_Human_capital.

2. Becker, G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / G.S. Becker. — 3-е изд. — Chicago: The University of Chicago Press, 2010. — URL: https://www.researchgate.net/publication/224892199_Human_Capital_A_Theoretical_and_Empirical_Analysis_with_Special_Reference_to_Education.
3. Hanushek, E.A. The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth / E.A. Hanushek, L. Woessmann. — Cambridge, MA: MIT Press, 2015. — 262 с. — URL: https://www.researchgate.net/publication/345888473_The_Knowledge_Capital_of_Nations_Education_and_the_Economics_of_Growth.
4. Psacharopoulos, G. Returns to investment in education: a decennial review of the global literature / G. Psacharopoulos, H.A. Patrinos — DOI: 10.1080/09645292.2018.1484426 // Education Economics. — 2018. — Т. 26, № 5. — С. 445–458.
5. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России / В. К. Сенчагов // ЭКО. — 2007. — № 5(395). — С. 1–21. — EDN HZTISR.
6. Гончаренко, Л. Организационно-правовое обеспечение экономической безопасности России: системно-структурный анализ / Л. Гончаренко, С. Сыбачин, Т. Зульфугарзаде — DOI 10.14258/leglin(2019)1401. // Юрислингвистика. — 2019. — № 14(25). — С. 5–10. — EDN TMQFRX.
7. Караваева, И. В. Экономическая безопасность регионов России / И. В. Караваева, М. Ю. Лев — DOI 10.18334/ecsec.7.9.121743. // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 9. — С. 2305–2330. — EDN HXINGL.
8. Клячко, Т. Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Т. Л. Клячко. — Москва: Издательство "Дело", 2013. — 48 с. — ISBN 978-5-7749-0758-8. — EDN TSYGLL.
9. Mauro, P. Corruption and the composition of government expenditure / P. Mauro — DOI: 10.1016/S0047-2727(98)00025-5 // Journal of Public Economics. — 1998. — Т. 69, № 2. — С. 263–279.
10. Reinikka, R. Local capture: evidence from a central government transfer program in Uganda / R. Reinikka, J. Svensson — DOI: 10.1162/0033553041382120 // The Quarterly Journal of Economics. — 2004. — Т. 119, № 2. — С. 679–705.
11. Яковлев, А. Причины снижения цен на торгах и проблемы исполнения госконтрактов (эмпирический анализ на основе микроданных) / А. Яковлев, О. Демидова, О. Балаева — DOI 10.32609/0042-8736-2012-1-65-83. // Вопросы экономики. — 2012. — № 1. — С. 65–83. — EDN ONAYNF.
12. Бальсевич, А. А. Причины и последствия низкой конкуренции в государственных закупках в России / А. А. Бальсевич, Е. А. Подколзина // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 18, № 4. — С. 563–585. — EDN TENQBB.
13. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / под ред. Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 106 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009623061>.
14. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев; С. Ю. Глазьев. — Москва: Экономика, 2010. — ISBN 978-5-282-03056-3. — EDN QUGVQF.
15. OECD. Preventing Corruption in Public Procurement. — Paris: OECD Publishing, 2016. — 28 с. — URL: <https://www.oecd.org/gov/ethics/Corruption-Public-Procurement-Brochure.pdf> (дата обращения: 28.09.2026).

Ermolaev Dmitry Aleksandrovich
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
E-mail: dima-volnik@mail.ru

Threats to the economic security of the education sector and the specifics of their manifestation in contemporary Russia

Abstract. The education sector forms the human capital on which the long-term competitiveness of the national economy depends, so threats to its economic security are delayed but cumulative. In the literature, the economic security of education is considered mainly at the level of an individual educational organisation, while the sectoral level with a system of measurable threats remains insufficiently developed. The paper proposes a classification of threats to the economic security of the education sector by five classification attributes, resource, personnel, infrastructure, institutional and social, and for each group of threats indicators are selected and calculated on Rosstat data for 2010–2024 for the country as a whole and for 85 constituent entities of the Russian Federation. It is found that while expenditures of consolidated regional budgets on education more than doubled in 2015–2024, their real growth in 2020–2024 was less than one fifth, the share of education in budget expenditures did not change, and the ratio of wages in education to the economy-wide average fell by three and a half percentage points in 2022–2024. The number of general education pupils grew by almost a third in 2010–2024 with a 1,5 % increase in the number of teachers, which raised the load per teacher and the share of pupils studying in the second shift. Interregional differentiation of expenditure per pupil reaches an eightfold range with a coefficient of variation above 65 %, and in 64 of 85 regions the number of teachers declined in 2020–2024. At the national level the share of public education expenditure in GDP and in total budget expenditure decreased, and its real volume in 2024 remained below the 2020 level. According to the VPO-1 and VPO-2 statistical returns for 2015–2025, in higher education the share of floor space requiring major repair rose by more than a half, the share of teaching staff under 35 fell by almost a quarter, and the share of postgraduate completers defending a dissertation dropped by more than a third. Institutional threats manifest themselves in the scale of violations detected by the prosecutor's office and in the low competition of procurement. Directions for neutralising the threats are formulated, including indexation of expenditure at no less than inflation, regional standards of teaching load and monitoring of the procurement activity of educational organisations.

Keywords: economic security; education sector; threats; human capital; education expenditure; staffing; regional differentiation; procurement activity; violations of legislation; higher education